

ВЯТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 12.

1867 г.

Іюня 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

РѢЧЬ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аполлоса, Епископа Вятскаго и Слободскаго, сказанная 28-го мая въ кафедральномъ соборѣ.

Вчерашній день, сл. бл., по полудни изъ за границы достигла и до Вятки крайне прискорбная, но съ тѣмъ вмѣстѣ чрезвычайно радостная вѣсть, съ быстротою молніи пронесшаяся по городу и собравшая всѣхъ—старого и малаго—въ соборный храмъ и на площадь предъ нимъ на молитву. Черезъ годъ послѣ событія 4-го апрѣля, каждому изъ васъ извѣстнаго, снова, даже за предѣлами нашего отечества, явился, невразумленный прежднимъ событіемъ, скитающійся злодѣй, родомъ изъ губерніи Волынской, дерзнувшій святотатственно поднять убійственную руку на возлюбленнаго Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя нашего,

такъ недавно чудесно спасеннаго Десницею Господею. Снова содрогнулось сердце русское при внезапной, роковой вѣсти о страшномъ злодѣйствѣ—покушеніи на жизнь любвеобильнѣйшаго изъ Царей, составляющаго душу и жизнь Россіи. И здѣсь снова рука Всевышняго, яко зѣницу ока, хранящая жизнь вѣнценоснаго Самодержца нашего, чуднымъ образомъ предотвратила смертоносный ударъ, разорваніемъ самаго оружія, скрывавшаго въ себѣ смерть, можно сказать, поправа смерть и тѣмъ паки даровала случай Благоговѣйному Монарху нашему въ умленіи сердца предъ цѣлымъ свѣтомъ исповѣдать: Десница Господня уже второе сотвори со мною силу,—десница Господня паки спасе мя; не умру, но живъ буду и цовѣмъ дѣла Господня. Боже, заступникъ мой еси Ты, Помощникъ и Избавитель мой, слава моя и возносяй главу мою. Слдою Твоею я возвеселюся и о спасеніи Твоемъ возрадуюся зѣло. Послѣ мрачнаго и вмѣстѣ свѣтло-радостнаго событія двадцать пятаго сего мая въ Парижѣ, сердца вѣрноподанныхъ Престола Всероссійскаго, какъ одной величайшей въ мірѣ семидесятимилліонной семьи, снова крѣпко, крѣпко сплотились и всѣ слились, такъ сказать, въ одно сердце, вдругъ оживотворившееся и еще сильнѣе забившееся новою, свѣтлою, необъятною радостію о спасеніи Царя,—сердце, излившееся въ единодуш-ной, благодарной и слезной молитвѣ къ Подателю всѣхъ благихъ—Богу, Вседержавному Царю царствующихъ.—Горяча, усердна молитва православ-

ныхъ и въ домахъ, и въ Божіихъ храмахъ, и на площадяхъ за Государя. У всѣхъ сыновъ отечества теперь одна мысль, одно чувство, одна рѣчь въ устахъ о чудесномъ спасеніи безцѣнной жизни Царя, и кто не видитъ, какого Царя? Ангела кротости, мужа по сердцу Божію. У всѣхъ одно желаніе скорѣе насладиться Его лицезрѣніемъ. Славенъ былъ Царь, Александръ I-й, какъ освободитель Европы. Онъ былъ *благословенный*. Славенъ и, присный его,—Царь Александръ II-й, какъ самоотверженный прекратитель страшнаго кровопролитія подъ Севастополемъ, какъ умиротворитель могущественнѣйшихъ державъ Европы, какъ освободитель болѣе двадцати милліоновъ вѣрно подданныхъ отъ крѣпостной зависимости и Преобразователь Россіи. Неисчислимыя благодѣянія великаго Царя нашего изливаются равно на всѣхъ подданныхъ Его; любвеобильное сердце Его не менѣе устремлено на исцѣленіе внѣшнихъ и особенно внутреннихъ болѣзней западной Россіи, раждающихся изъ ея уклоненія отъ общаго центра славянской жизни и изъ предательской измѣны ея цѣлямъ. Благомыслящіе изъ западныхъ Россіянъ, безъ сомнѣнія, глубоко скорбятъ, что въ средѣ ихъ нашелся столь неразумный ревнитель ихъ благосостоянія и такъ же отвращаются отъ него, какъ отвратились отъ *Каракозова* восточные и сѣверные ихъ братья. Святое провидѣніе такъ дивнымъ, двукратнымъ спасеніемъ Самодержавнаго Отца Отечества отъ очевидной смерти грозно заповѣдало

всѣмъ крамольникамъ: *не прикасайтесь помазанному моему*. Богохранимый нашъ Царь по истиннѣ и навсегда въ роды родовъ будетъ *преблагословенный*. Вся Россія, вслѣдъ за чудесно спасеннымъ Монархомъ, въ кротости и умиленіи да исповѣдуетъ предъ цѣлой вселенной сердцемъ и устами: «Живъ о Господѣ мой Царь, жива потому и душа моя. Наказуя наказалъ меня Господь въ двукратномъ покушеніи на жизнь моей жизни—Государя, смерти же не предалъ меня. Чудно спасена жизнь Его—Самодержца, а слѣдовательно спасена и моя жизнь Государственная. Ибо я живу и благоденствую Боговѣнчаннымъ Царемъ моимъ; скорбь и радость, вѣра и молитва, терпѣніе и упованіе все у меня общее и нераздѣльное съ Нимъ—Отцомъ моимъ.

Жива буду и я о силѣ Господней и повѣмъ дѣла Божія. О, *видѣна*,—*видѣна быша шествія Твоя, Боже*, въ судьбахъ моихъ и въ судьбѣ любящаго и безпредѣльно любимаго Царя моего!...

Слава, всесовершеннѣйшая слава Тебѣ, и Единому Тебѣ, великому благодателю нашему, Вседержавный, Небесный Отче нашъ,—слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АПОЛЛОСА, ЕПИСКОПА ВЯТСКАГО И СЛОБОДСКАГО, СКАЗАННОЕ ВЪ ВЯТКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ 17 МАЯ 1867 Г. ПО СЛУЧАЮ ВОСПОМИНАНІЯ ОТБЫТІЯ ИЗЪ Г. ВЯТКИ ВЪ 1864 Г. 17 МАЯ ЧУДОТВОРНОЙ АѦОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ; „УТѢШЕНІЕ ВЪ СКОРБЕХЪ И ПЕЧАЛЕХЪ“.

Съ истинною, пастырскою любовію раздѣляю я съ вами,—насельницы сей обители святой и съ вами, благочестивые жители сего Богоспаемаго града,—молитвенное воспоминаніе о трогательно-умилительномъ за три года предъ симъ въ этотъ день сопровожденіи вашимъ въ обратный путь чудотворной съ святой горы АѦона иконы Божіей Матери, именуемой: „Утѣшеніе въ скорбехъ и печалехъ“. Тѣмъ утѣшительнѣе для моего смиренія это воспоминаніе, что прощаніе гражданъ съ чудотворною иконою, какъ я узналъ, выходило изъ круга обыкновенныхъ религіозныхъ явленій. Тогда выразилась самая живая вѣра Вятичей во всеильный покровъ Божіей Матери. Сонмы благоговѣйныхъ поклонниковъ цѣлую ночь предъ тѣмъ проводили безъ сна, который, какъ дымъ, исчезалъ отъ пламенной молитвы предъ чудотворнымъ образомъ Царицы неба и земли—предъ сею святынею, безцѣнною не для одного АѦона, а и для всей православной Россіи. Представляя это событіе, невольно повторяешь въ восторгѣ духа за священ-

нымъ пѣснопѣвцемъ: *нощь не свѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ Твоихъ. Сего ради къ тебѣ утреннюю и воспѣваю Твое Божество.*

Вѣра до того расширила и прояснила духовный взоръ молящихся, что многіе изъ нихъ, находясь предъ образомъ, представляли себя взирающими какъ бы на самую небесную Царицу, обращались къ Ней, какъ дѣти къ истой Матери своей, съ знаменіями своего неизреченнаго милосердія пришедшей къ нимъ изъ горнихъ селеній, откуда призвала Богородицу на Вятскую землю общая живая вѣра и любовь. А эти, вмѣсто рукотворенныхъ подсвѣщниковъ, омытыя слезами, руки Богомольцевъ, съ тысячами горящихъ свѣчей, кои самую ночь содѣлали свѣтозарною? А эти сердца вѣрующихъ, паче свѣтильниковъ, пламенѣвшія молитвою къ Богоблаженной Матери—свѣта присносущнаго? А этотъ дождь слезъ множества молитвенниковъ, по дару благодати, обильно лившійся изъ очей ихъ предъ живописнымъ источникомъ даровъ духовныхъ и напаявшій нивы ихъ душъ, чтобы процвѣтали благими дѣлами,—чтобы, уничтожая смрадъ грѣховный, повсюду разливали благоуханіе Христова, подобясь благовоннымъ цвѣтамъ, разносящимъ ароматъ свой на близкіе и отдаленные предметы? А этотъ огонь искушеній, отъ непріязни устремленный на смиренную обитель вашу, посвятившія себя Христу Богу,—огнь, въ которомъ невидимымъ, но тѣмъ не менѣе ощутительнымъ, все-

сильнымъ заступленіемъ Владычицы міра, явились вы торжествующими въ правотѣ своей, въ спасеніи чести, подобно тремъ отрокамъ, чудесно избавленнымъ нѣкогда отъ печи Халдейской? А эти нравственныя скорби души, которыми Матерь Божія удостоила васъ пріобщиться Ея, во время земной жизни, тягчайшимъ скорбямъ, какъ выражено въ апоѳистѣ Ей: *бурю внутри имѣяй помышлений сумнительныхъ, цѣломудренный Иосифъ смятется, къ Тебѣ зря небрачней и пр.?* А эта свѣтлая, благодатная ваша радость, вскорѣ за печалію возсіявшая, подобно животворному солнцу, во всемъ блескѣ явившемуся за едва пропесшеюся тучею, — радость о Бозѣ Спасѣ, такъ явно обратившемъ сердца и очи гражданъ къ вашей обители и еще здѣсь на землѣ оправдавшемъ на васъ Божественное обѣтованіе свое: *блажени плачущи, яко тѣи утѣшатся?* — А этотъ самый плачъ вашъ, при признаніи невинности, — неубивающій, а улаждающій; ибо вы и плакали, но плакали такъ, какъ плачетъ напрасно огорченное, невинное дитя, когда спѣшитъ укрыться въ лоно нѣжной, материнской любви?... О сколько во всемъ этомъ утѣшеній для взыскующихъ Бога, путемъ скорбей идущихъ въ животъ вѣчный! Сколько побужденій и моему недостойнству къ соутѣшенію общею вѣрою, — вашею же и моею! —

Вотъ и Архипастырскою нынѣ молитвою и совершеніемъ безкровной жертвы любовь ваша пожелала освятить воспоминаніе незабвеннаго для

васъ дня отшествія въ чудотворномъ образѣ великой небесной Гостыи,—и это святое желаніе любви удовлетворено и именно въ день (*), посвященный Церковію воспоминанію преданія Господа нашего на крестныя страданія, которыми и Самъ Онъ вошелъ въ вѣчную славу и всѣмъ вѣрующимъ въ Него отверзъ двери рая.—

Умѣйте же скорбями вашими здѣсь—на землѣ приобщаться скорбямъ Христовымъ, Который тамъ,— на небѣ приобщитъ васъ своей безпредѣльной радости и славѣ. Не изнемогайте духомъ, если бы постигло васъ какое либо несчастіе: въ злосчастіи Боголюбивая душа, какъ злато въ горнилѣ, искушается и очищается. Не смущайтесь, егда и поносятъ вамъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы; напротивъ радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси; не допускайте только сердце ваше до прираженія къ чему либо грѣховному: ибо грѣхъ изъ всѣхъ золь есть зло самое ужаснѣйшее. Предавайте себя всецѣло въ волю Отца небеснаго, Который Единъ вѣдаетъ, что и когда для насъ лучше и полезнѣе. Старайтесь всегда быть достойными Богоматерней къ вамъ милости,—благодатнаго посѣщенія Ея въ чудотворномъ образѣ града сего и обители сей.

Есть похвальный въ мірѣ обычай: тѣ, кои удостоиваются посѣщенія высокихъ лицъ, ставятъ своимъ долгомъ соображаться съ ихъ свойствами и склонностями. Сей образъ житейскаго

(*) Въ среду.

благоразумія и для васъ весьма благопотребенъ. Матерь Божія, земную жизнь свою, вдали отъ житейской суеты, шума и разсѣянiя, проводила въ молитвѣ живой вѣры, въ благополезномъ трудѣ, въ Богомыслии, въ совершенной чистотѣ и непорочности сердца, въ глубочайшемъ смиренiи, терпѣнiи и преданности волѣ Божіей, въ святой любви и благосердiи къ ближнимъ. Сiи свѣтовидныя Ея совершенства, кои привлекли къ Ней все благоволеніе Отца небеснаго, подобно стопамъ, зримымъ издавеча, показываютъ вамъ царственный путь къ богатству Ея благодати. Съ вѣрою молитесь, трудитесь по мѣрѣ силъ, упражняйтесь въ Богомыслии. Въ чувствѣ глубокаго смиренiя храните чистоту и непорочность сердца; свято любите ближнихъ; долготерпите съ радостію до явленiя вамъ благодати Богоблагодатной Владычицы,— терпите съ надеждою, какъ тернить земледѣлецъ, съ веселіемъ сердца взирающій на спѣющую свою ниву въ ожиданiи обильной жатвы.

Призри съ высоты святыя славы Твоея, въ молитвахъ неусыпающая Богородице и въ предстательствахъ непреложное упованіе,—призри взоромъ любвеобильной Матери на градъ нашъ, на сію обитель, на вся грады и веси и на вся люди, присной духу Моему, Вятской паствы, и посѣти насъ Твоею небесною благостію. *Не придохъ*, слышимъ мы изъ пречистыхъ устъ Сына Твоего и Бога слово утѣшенiя всѣмъ грѣшникамъ,—*не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе.*

И Твое, Преславная Владычице, сердце преисполнено тою же безпредѣльною благодію. Праведники, изобилующіе духовными сокровищами, не требуютъ всего богатства милостей Твоихъ. Излей ихъ на насъ грѣшныхъ, все упованіе свое возлагающихъ на Тебя Единую, теплѣйшую предъ Богомъ нашу ходатаицу и заступницу. Омый и очисти насъ отъ всякія грѣховныя скверны; убѣди, просвѣти царственное одѣяніе души нашей, котораго каждый изъ насъ нѣкогда удостоенъ былъ и о которомъ свидѣтельствуется слово Божіе: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* Не преставай молящися о насъ,—да, по теплomu Твоему предстательству, Господь, содѣлывая насъ общниками свсего Божества, сподобитъ нѣкогда, со всѣми святыми, въ вѣчной славѣ Своей царствовать. Аминь.

Необходимость церковной библіотеки.

Церковная библіотека существуетъ не для одного священника, не для одного причта, а для всего прихода; книги ея составляютъ всегдашнюю собственность приходской церкви, неотчуждаемую съ смертію одного священника, или съ переходомъ его въ другой приходъ; она есть религіозно-умственный и религіозно-нравственный капиталъ, на иждивеніе котораго должно жить православное приходское общество во всемъ своемъ составѣ, въ ряду поколѣній и преемствъ родовъ. По этому частная священническая библіотека никогда не можетъ за-

имѣннть собою церковно-приходскую библіотеку. Хорошо имѣть первую, но послѣднюю лучше и полезнѣе.

Есть ли настоящая потребность для приходовъ въ церковныхъ библіотекахъ? Не только есть, но и была и будетъ. Студентъ семинаріи, поступающій на приходъ, имѣетъ удовлетворительный запасъ богословскихъ знаній—только на первый разъ; съ теченіемъ времени онъ долженъ усиливать свое образованіе, расширять кругъ своего богословскаго вѣдѣнія.—Какъ же это онъ сдѣлаетъ безъ библіотеки? Священникъ долженъ быть постояннымъ катихизаторомъ, проповѣдникомъ Христовой истины среди прихожанъ. Нынѣ жалуются, что приходскіе священники мало говорятъ проповѣдей, занимаются лишь исполненіемъ требъ, совершеніемъ церковныхъ обрядовъ и св. таинствъ; всѣ требуютъ отъ нихъ живой Евангельской рѣчи. Но поить другихъ живой водой можетъ только тотъ, у кого есть свой колодезь, изъ котораго онъ самъ можетъ почерпнуть воду. Такимъ колодеземъ для приходскаго священника, при другихъ необходимыхъ условіяхъ, будетъ служить церковная библіотека. Хорошая богословская книга не только просвѣщаетъ нашъ духъ, но она и освящаетъ его, т. е. поддерживаетъ и возгрѣваетъ въ насъ духъ благочестія, укрѣпляетъ нашу волю въ добрыхъ правилахъ жизни. Она лучшій нашъ совѣтникъ, руководитель и другъ. Будь болѣе занятъ священникъ чтеніемъ богословскихъ и назидательныхъ книгъ; онъ несомнѣнно

будеть строже въ поведеніи, честнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, ревностнѣе въ службѣ. Забудемъ ли, что религіозное чтеніе всего скорѣе можетъ исправить и направить нравственную жизнь прихожанъ и всего причта? Забудемъ ли, что церковная бібліотека всегда будетъ служить поддержкой для прямого умственного и религіознаго развитія воспитанниковъ приходской школы? И справедливо ли, тратя тысячи церковныхъ денегъ на церковную обрядность, не употребляютъ десятка ихъ на богословскія книги, безъ просвѣтительнаго вліянія которыхъ обрядъ всегда мертвъ и малоплоденъ!!!

Къ книгамъ постоянно обращались и ими дорожили первые насадители христіанства, (2 Тим. 4, 13), преизобиловавшіе чрезвычайными благодатными дарами духовнаго просвѣщенія и освященія. Тѣмъ выше стали цѣниться духовныя книги членами христіанской церкви втораго, третьяго и послѣдующихъ вѣковъ, когда сила чрезвычайныхъ благодатныхъ дарованій, въ средѣ вѣрующихъ, по неисповѣдимой волѣ Господа, стала изсякать, когда чрезвычайное небесное просвѣщеніе надобно было членамъ Христовой церкви замѣнять трудовымъ научнымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ и знаніемъ. Христіане первыхъ вѣковъ такъ высоко уважали священныя книги, что при Діоклитіанѣ очень многіе мученическою смертію засвидѣтельствовали свою любовь къ нимъ. Они смотрѣли на біблейскія книги и на святоотеческія творенія, какъ на самое лучшее пособіе къ поддержанію чистаго и истин-

наго духа вѣры и благочестія въ христiанской церкви. Во имя такого воззрѣнія на книги, христiане церковей Александрiйской, Кесарiйской, Антиохiйской, Иерусалимской, Ефесской, Коринтской, Римской образовали у себя богатые книгохранилища, не жалѣли ни трудовъ, ни средствъ для ихъ прiобрѣтенiя. Въ V, VI и послѣдующихъ вѣкахъ монастыри Египта, Синая, Палестины, Месопотамiи, сѣверной Африки, Италiи, Галлiи дали въ своихъ стѣнахъ прiютъ христiанской учености и книгамъ; особенно славною сдѣлалась библиотека Константинопольской церкви, гдѣ должность *хартофилакса*—библиотекаря—была одною изъ почетныхъ духовныхъ должностей. Изъ отцевъ и учителей церкви многіе были усердными любителями книжнаго чтенiя. Св. Василiй Великiй, Григорiй Богословъ, Св. Иоаннъ Златоустъ, Оригенъ, Пантень, Климентъ Александрiйскiй, Блаженный Августинъ, Блаженный Иеронимъ весьма высоко цѣнили книжную ученость и всю свою жизнь посвятили на богословскія занятiя. Когда Россiя сдѣлалась христiанскою страной,—въ ней скоро для поддержанiя просвѣщенiя и благочестiя появились монастыри, которые были народными университетами старой Руси, прiютами учености и книгъ. Всѣ лучшіе iерархи наши и священнослужители всегда поставляли себѣ въ особую честь научное знанiе и занятiе. Какою глубокою грустію дышетъ «прощальное книгамъ цѣлованiе» Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, гдѣ искренно, со всею

задушевностію высказывается вся его глубоко-сердечная привязанность къ книгамъ! Дряхлый, многоученый митрополитъ, стоя одной ногой на порогѣ гроба, прощается съ книгами, какъ съ своими самыми нѣжными братьями, съ своими лучшими друзьями, съ которыми во всю жизнь свою дѣлилъ радость и горе. «О книги, съ вами мнѣ сладко было жити; вы мнѣ были богатство и слава велика; вы моя любви, рай и утѣха! Цѣлую тебе, трудами моими порожденную библіотеку!»

«Инструкція благочинному», въ которой настойчиво и сильно говорится о необходимости хорошей церковной утвари и о церковномъ благолѣтіи, упоминаетъ также и о необходимости богословской библіотеки при каждой и приходской и безприходной церкви. «Весьма прилично, гласитъ примѣчаніе къ 1 § Инструкц. Благоч., и полезно каждой церкви имѣть къ руководству священникамъ и къ наставленію прихожанъ книги, какъ то: Библію, Православное исповѣданіе вѣры митрополита Петра Могилы, Грамоты объ учрежденіи Св. Синода съ исповѣданіемъ вѣры восточныхъ патріарховъ, творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, четьиминеи и прологъ, катихизисъ пространный и краткій, и книги, указываемыя начальствомъ, какъ полезныя для увѣщанія раскольниковъ и обличенія неправыхъ раскольническихъ толковъ». Не богата была бы церковная библіотека, если бы составъ ея ограничился только тѣми книгами, какія перечислены здѣсь. И наша церковная власть, и православ-

ное общественное сознаніе, и потребности времени и условія жизни самаго духовенства даютъ нынѣ вопросу о церковныхъ библіотекахъ такую силу, что они должны быть учрежденіемъ, которое доставляло бы священнослужителямъ полную возможность расширять богословскія познанія, слѣдить за духовною литературою и поучать всѣхъ своихъ прихожанъ.

(Изъ Рязанскихъ Епарх. Вѣд. за 1866 г. № 4).

НЕКРОЛОГЪ.

Въ концѣ апрѣля сего 1867 года скончался въ г. Глазовѣ статскій совѣтникъ *Платонъ Герасимовичъ Максимовичъ*, оставившій по себѣ добрую память. Объ этомъ свидѣтельствуется сколько многолюдное собраніе, являвшееся къ гробу почившаго, столько же и непритворныя слезы присутствовавшихъ при погребеніи его (27 апрѣля). И дѣйствительно, почившій заслужилъ общую любовь и уваженіе къ себѣ и многими похвальными качествами ума и сердца своего, и благоплодною своею дѣятельностію. Въ надгробномъ словѣ, произнесенномъ о. протоіереемъ глазовскаго собора, хотя и кратко, но очень вѣрно очерчена жизнь этаго общественнаго дѣятеля, — «жизнь полная честныхъ трудовъ, безкорыстія, любви, доброты, откровенности, жизнь, назначеніе которой вѣрно было понято и никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ небыло забываемо». — Да, жизнь покойнаго *Платона Герасимовича*, человѣка съ истинно-

христіанскимъ настроеніемъ, представляетъ много утѣшительнаго и вмѣстѣ поучительнаго, и скорбь глазовцевъ объ утратѣ этого, всей душой преданнаго дѣлу служенія общему благу, труженика, имѣетъ глубокой смыслъ. Особенно замѣчательны послѣдніе дни его жизни. Вотъ что говоритъ объ нихъ (и говоритъ совершенно справедливо) проповѣдникъ въ надгробномъ своемъ словѣ: «призываю во свидѣтели тѣ личности, которыя присутствовали здѣсь въ послѣднемъ засѣданіи приходскаго попечительства, во свидѣтели того, съ какимъ нетерпѣніемъ,—какъ бы предвѣщавшимъ скорый исходъ его въ загробную жизнь,—изыскивалъ онъ средства къ безотложному возсозданію этой обители Христовой, такъ тѣсной для общенародныхъ молитвъ и приношенія безкровной жертвы, что едва вмѣщается въ ней и настоящее печальное собраніе; съ какою настойчивостію требовалъ самаго строгаго вниманія сколько къ умноженію этихъ средствъ, столько же и къ мѣстамъ временнаго покоя отходящихъ въ будущую жизнь.—Призываю служителей этаго олтаря во свидѣтели того, съ какою поснѣшностію являлся онъ сюда въ продолженіе всей страстной седмицы на каждую, сколько бы ни было продолжительную, Божественную службу; съ какимъ вниманіемъ, благоговѣніемъ и благодушіемъ выслушивалъ чтеніе всего четвероевангелія⁽¹⁾; съ какимъ, безпримѣрно слезнымъ и

1) Онъ и всегда таковъ былъ. Не осталось не замѣченнымъ, что онъ приходилъ въ церковь ранѣе многихъ, а иногда и ранѣе

продолжительнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ колѣно—преклонно примирялся съ Богомъ въ послѣдней своей исповѣди. (2) Призываю въ свидѣтели всю церковь, въ которой онъ въ послѣдній разъ лобызалъ язвы Божественнаго страдальца, повитаго плащаницею (3). За болѣзнію, постигшею его въ В. субботу, не имѣя возможности присутствовать на Пасхальной утрени и въ слѣдъ за ней совершавшейся литургіи, непосредственно послѣ оныхъ пригласилъ церковь къ одру своему—прославить Воскресшаго Спасителя и дорого оцѣнилъ эту услугу; чрезъ нѣсколько дней приказалъ пріобрѣсти, по вѣрѣ своей, малолѣтнихъ дѣтей своихъ Крови Христовой, пригласилъ своего духовника со Св. иконами: Христа Спасителя, Царицы Небесной и мѣстно—чтимыхъ св. угодниковъ Божіихъ и, по совершеніи водосвятнаго молебствія съ акаѳистомъ Богоматери, поручилъ себя и свое семейство Небесному покровительству. Наконецъ и лишившись употребленія языка, но оставаясь въ полномъ сознаніи, призывалъ на себя благодать Божію въ Таинствѣ Елеосвященія, въ продолженіе котораго, какъ и во время чтенія канона на исходъ души, въ самыхъ страшныхъ страданіяхъ, ни на одно мгновеніе не отставалъ отъ мысли о благодати Божіей, съ великимъ трудомъ слагалъ, для крестнаго зна-

причта, стоялъ въ церкви всегда уединенно и съ глубокимъ благоговѣніемъ.

2) Это было въ В. Четвертокъ.

3) Въ В. Пятокъ и Субботу на утрени.

менія, уже остывавшіе персты руки и при всякомъ отдѣльномъ священнодѣйствіи старался совершать оное. Въ конецъ всего умолкъ, оставя персты правой руки своей въ томъ положеніи, въ какомъ начертывалъ на груди своей образъ Креста Господня, въ какомъ и теперь видите ихъ» 4).

Таковы были послѣдніе дни жизни покойнаго *Платона Герасимовича*. Повторяемъ: въ словахъ проповѣдника нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія; здѣсь каждое слово—истинно. Намъ остается прибавить, что глубокое религіозное чувство было въ покойномъ преобладающимъ чувствомъ, не въ послѣдніе только дни его жизни, а и во всю его жизнь, которой Глазовцы были свидѣтелями

4) Платонъ Герасимовичъ принадлежитъ къ потомству *Максима*, бывшаго Малороссійскаго дворянина—Шляхтича, имѣвшаго семь сыновей, изъ которыхъ шесть со внуками его служили въ малороссійскомъ казачьемъ войскѣ, а старшій сынъ—въ послѣдствіи Сибирскій Митрополитъ *Іоаннъ Максимовичъ*, поступилъ изъ Кіевской духовной академіи въ монашество. Впрочемъ и другіе потомки Максимовы, получая образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и академіи, переходили въ духовное званіе. Такъ *Платонъ Герасимовичъ* родился 1817 года ноября 15 дня отъ протоіерея Полтавской епархіи Любенской Троицкой церкви, *Герасима Максимовича*, который въ воздаяніе отлично-усердной службы, Всемилоствѣйше сопричисленъ указомъ въ 29 день апрѣля 1840 года, къ ордену св. Анны 3 й степени, и на этотъ орденъ выдана ему граммата 6-го мая того же года. *Платонъ Герасимовичъ* воспитывался сначала въ Кіевской духовной семинаріи и потомъ въ Кіевскомъ же Императорскомъ св. Владиміра Университетѣ, гдѣ былъ профессоромъ близкій родственникъ его Александръ Максимовичъ. Имѣлъ роднаго дядю въ санѣ протоіерея въ одномъ городѣ съ родителемъ его.

въ послѣдніе годы. Да, въ покойномъ церковъ лишилась истиннаго своего сына, царь—вѣрнаго своего слуги, общество—честнаго гражданина, семейство—любящаго супруга и чадолюбиваго отца.

Заклучимъ нашу статью благожеланіемъ, которымъ проповѣдникъ напутствовалъ покойнаго: «Миръ душѣ твоей! Вѣчная тебѣ память, достопамятный и приснопамятный рабъ Божій, бояринъ *Платонъ*, вѣчная тебѣ память!»

Николай Сергѣевъ.

Пятидесятилѣтній юбилей.

Въ «Сѣверной почтѣ» заявлено о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ архіерейскаго служенія *Филарета*, Митрополита Московскаго, старѣйшаго въ русской іерархіи Святителя. 5 августа 1867 г. минеть 50 лѣтъ, какъ Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Архимандритъ Филаретъ возведенъ въ Архіерейскій санъ (5 августа есть собственно день хиротоніи, а Высочайшій указъ о назначеніи его викаріемъ С.-Петербургской Епархіи и Епископомъ Ревельскимъ данъ Св. Синоду 23 Юля 1817 г.). Въ семъ заявленіи авторъ между прочимъ замѣчаетъ: «не знаю, достигалъ ли кто у насъ доселѣ до полувѣковаго Архіерейскаго служенія, но собственно изъ всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей Архипастырской, ученой, письменой, служебной, проповѣднической дѣятельности. Но при этомъ не лишне замѣ-

тять, что служебная вообще дѣятельность Филарета Московскаго простирается до шестидесяти четырехъ лѣтъ, ибо ему минуло 84 года еще 26 декабря 1866 года, а онъ двадцати одного года отъ роду былъ уже учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Сергіеволаврской Семинаріи. Родился онъ въ 1782 г., поступилъ въ монашество въ 1808 г.; посвященный въ Епископа въ 1817 г., сдѣлался Архіепископомъ Московской Митрополиі съ 1821 г., а Митрополитомъ съ 1826 г.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Рѣчь... II) Слово... III) Необходимость церковной библіотеки. IV) Некрологъ. V) Пятидесятилѣтній юбилей.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи, 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ *Вятской духовной семинаріи*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Іосифъ*.

Дозволено цензурою. 28 мая 1867 года.

Вятка, Въ типографіи К. Блинова.